

Культурный ландшафт как основа территориальной идентичности

Научный руководитель – Федотова Наталья Геннадьевна

Григорьева Любовь Александровна

Аспирант

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий
Новгород, Россия

E-mail: lyubagrigrorjeva@yandex.ru

Современные социальные, политические, экономические и культурные вызовы во многом связаны с процессами глобализации, которая усиливает интеграцию и унификацию во всех сферах жизни. В глобализованном мире эти процессы находят свое выражение в стандартизации городской и сельской среды, массовой застройке, утрате ценности исторических объектов. Такие изменения приводят к трансформации пространства и фрагментации локальных смыслов. В результате возникает угроза размывания территориальной идентичности [3]. В этом контексте особую значимость приобретают исследования культурного ландшафта, которые позволяют рассматривать территорию как осмысленное место, связанное с ценностью объектов и практик, и которое может рассматриваться как фундамент территориальной идентичности.

Для понимания того, как пространство становится значимым для человека и общества необходимо различать понятия «территория» и «место», которые являются основными составляющими существования человека. Так, территория выступает конкретной частью пространства, которая обладает объективными характеристиками, поддается измерению, управлению и разделению, т.е. имеет границы. Территория, прежде всего, – это пространственно-административная категория. Например, город как территория, обладающая определенными признаками, включающим в себя природно-климатические особенности, население, созданные человеком объекты. Границы города формализованы законами или обычаями. Иными словами, существование города как территории не зависит напрямую от личного восприятия. Однако как только территория начинается осмысляться, наделяться значением, связываться с опытом, традициями, практиками, тогда она превращается в место [5], как осмысленное пространство, значимое для человека или общества. Место обладает культурной и исторической наполненностью, оно связано с памятью и опытом, имеет символическое значение, а также выступает основой формирования чувства принадлежности. Границы места носят символический характер и не всегда совпадают с административно закреплёнными границами территории [2]. Они формируются через практики освоения пространства, опыт, коллективную память и эмоциональную привязанность, что придаёт месту субъективную и динамичную природу.

Символическая природа границ места служит основанием для различения «своих» и «чужих», и поэтому место становится основой территориальной идентичности, которая связана с осознанием человеком своей принадлежности к определенной группе людей на основе территориальной общности их проживания. Принадлежность формируется не к абстрактной территории, а к конкретным местам за счет их смысловой «нагруженности», например, за счет ценности определенных мест памяти или эмоциональной привязанности к панораме города из окон высотного здания.

Территория становится местом во многом благодаря культурному ландшафту как особой среде, синтезирующей культурные и природные аспекты данного места, которые являются наполненными смыслами для тех, кто здесь проживает. Культурный ландшафт, подосновой которого является природный ландшафт или территория с характерными для

нее природно-климатическими условиями, формируется в результате преобразующей деятельности человека. Причем природные и культурные компоненты культурного ландшафта взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга, образуя целостный смысловой локус. Данный тезис подтверждается тем, что человек, как доказали ученые, обладает способностью символизировать окружающую его среду, т.е. является “animal symbolicum” (Кассирер, 1998, С. 470) [1]. Созданная человеком искусственная среда является продуктом не только его материально-производственной, но и культурной деятельности. Поэтому в структуре культурного ландшафта выделяется его видимая часть (пейзаж), и невидимая – идеальная. В структуре места также можно выделить физическую визуальную форму, которой является ландшафт (архитектура и/или природные особенности) [4], и невидимую (идеальную), представленную уникальными ценностными и смысловыми аспектами. На этом основании культурный ландшафт является местом и наоборот, место представляет собой культурный ландшафт.

Таким образом, сочетание уникальных природно-климатических и культурных особенностей территории, осмысливаемых сообществом, превращают ее в культурный ландшафт, который является носителем культурной памяти сообщества, отражением ценностей, смыслов и идеалов, что обуславливает его основополагающую роль в формировании территориальной идентичности.

Источники и литература

- 1) Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры. М.: Гардарика, 1998. С. 470.
- 2) Федотова Н. Г. Воображаемые границы города // Человек. 2025. No 36 (4). С. 74–91.
- 3) Шишигин А. В. Территориальные идентичности в XXI веке: состояние и перспективы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. No 1 (27). В 2-х ч. Ч. I. С. 210–213.
- 4) Relph E. Place and placelessness. London: Pion. 1976. 156 p.
- 5) Tuan Y. F. Space and place. The perspective of experience. Minneapolis. University of Minesota Press. 1977. 235 p.